

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-47-59

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О COVID-19 С АДАПТИВНЫМ РЕАГИРОВАНИЕМ НА ПАНДЕМИЮ

Борисова А. М., Кубрак Т. А., Латынов В. В., Махнач А. В.

Институт психологии РАН

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик и представлений о COVID-19 с адаптивным реагированием (выполнением мер профилактики и поддержкой вакцинации) в ситуации пандемии.

Процедура и методы. В онлайн-опросе приняли участие 2786 человек (33,1% мужчин и 66,9% женщин) в возрасте от 14 до 82 лет из разных регионов России. Респонденты выполняли следующие методики: методику Big Five Inventory-2, Шкалу реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, методику «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана; авторскую методику «Представления о пандемии».

Результаты. Было обнаружено, что представления о пандемии (уязвимость по отношению к коронавирусу, самоэффективность, оценки последствий пандемии, информированность о COVID-19 и причинах его появления) являлись предпосылками выполнения мер профилактики и позитивного отношения к вакцинации. Личностные черты и копинг-стратегии также оказались предикторами адаптивного реагирования на пандемию.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение проблемы психологической адаптации людей к ситуации пандемии COVID-19.

Ключевые слова: вакцинация, коронавирус, личностные черты, пандемия, самоэффективность, стратегии совладания, COVID-19

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60301 «Влияние психологических характеристик человека, выявляемых с помощью цифровых следов, на его отношение к проблеме коронавируса, восприятие информации и сетевую активность».

© СС ВУ Борисова А. М., Кубрак Т. А., Латынов В. В., Махнач А. В., 2022.

INTERDEPENDENCE OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PERCEPTIONS OF COVID-19 WITH THE ADAPTIVE PANDEMIC RESPONSE

A. Borisova, T. Kubrak, V. Latynov, A. Makhnach

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
ul. Yaroslavskaya 13-1, Moscow, 129366, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the relationship between individual psychological characteristics and ideas about COVID-19 and adaptive response (implementation of preventive measures and vaccination support) in a pandemic situation.

Methodology. The online survey involved 2786 people (33.1% of men and 66.9% of women) aged 14 to 82 from different regions of Russia. Respondents performed the following techniques: the Big Five Inventory-2 test, The State-Trait Anxiety Inventory (STAI) by C.D. Spielberger, The Coping Strategy Indicator (CSI) by J.H. Amirkhan; author's technique "Ideas about the pandemic".

Results. The pandemic perceptions (vulnerability to the coronavirus, self-efficacy, pandemic impact assessments, awareness of COVID-19 and its causes) were found to be prerequisites for the implementation of prevention measures and a positive attitude towards vaccination. Personality traits and coping strategies have also been shown to predict adaptive responses to the pandemic.

Research implications. The results of the study contribute to the study of the problem of psychological adaptation of people to the situation of the COVID-19 pandemic.

Keywords: vaccination, coronavirus, personality traits, pandemic, self-efficacy, coping strategies, COVID-19

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-04-60301 "The influence of the psychological characteristics of a person, detected with the help of digital traces, on his attitude to the problem of COVID-19, perception of information and network activity".

Введение

Одной из важных научных задач, возникающих в ситуации широко-го распространения коронавирусной инфекции, является анализ психологических механизмов и оснований адаптивного реагирования населения на пандемию. Такого рода реагирование включает два аспекта: выполнение людьми рекомендованных мер профилактики (ношение масок, соблюдение правил гигиены и т. п.) и принятие вакцинации.

Как показали исследования, посы-лками адаптивного реагирования на пандемию являлись самые разные психологические образова-ния [3]. Следует отметить роль лич-

ностных черт «большой пятёрки» (прежде всего, доброжелательности и добросовестности, и, в меньшей степени, открытости опыту) как предикторов выполнения мер профилактики [19; 14]. Доброжелательность и добросовестность способствовали позитивному отношению к вакцинации, а нейротизм - негативному [20]. Черты «Темной триады» (психотизм, нарциссизм, макиавеллизм) отрицательно коррелировали с выполнением мер, препятствующих распространению коронавируса [8; 26].

С одобрением мер профилактики позитивно связаны такие ценности, как забота и справедливость [10], а негативно – ориентация на социаль-

ное доминирование [16]. У лиц с негативным отношением к мерам профилактики отмечались слабое развитие аналитических способностей, низкий уровень научных знаний и скептическое отношение к науке [9; 23; 17]. Использование адаптивных копинг-стратегий способствовало снижению уровня стресса, вызванного угрозой заражения COVID-19 [5]. При активации же негативных копинг-стратегий уровень стресса, напротив, повышался [18]. Принятие человеком мер профилактики COVID-19 во многом зависело от позиции его ближайшего окружения (семьи, друзей, знакомых) [24].

Представления о пандемии (уровень знаний о COVID-19, оценки субъективной уязвимости и самоэффективности) являлись важным фактором, определяющим соблюдение мер защиты от коронавирусной инфекции [1; 16; 17]. Вера в конспирологические теории происхождения коронавируса оказалась предпосылкой негативного отношения к вакцинации и другим мерам защиты от заражения COVID-19 [12].

Основной целью исследования, результаты которого изложены в данной статье, являлся анализ связи индивидуально-психологических характеристик и представлений о COVID-19 с адаптивным реагированием человека в ситуации пандемии. В ходе её достижения решались следующие задачи:

1) изучалась роль личностных черт, стратегий совладания и эмоционального состояния в качестве предпосылок выполнения людьми мер профилактики и принятия вакцинации;

2) анализировались взаимосвязи представлений о COVID-19 (уязвимости, самоэффективности, последствий пандемии, информированности о

COVID-19) с выполнением мер профилактики и отношением к вакцинации.

Методы и выборка

В онлайн опросе, проведённом в первом квартале 2021 г., приняли участие 2786 человек (33,1% мужчин и 66,9% женщин) в возрасте от 14 до 82 лет ($M=25,6$; $SD=10,8$). Участники опроса представляли разные регионы России.

В ходе исследования использовались русскоязычная версия методики Big Five Inventory-2 [5]; Шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина (применялась подшкала «Реактивная тревожность»)¹; методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана в адаптации Н. А. Сирота и В. М. Ялтонского².

Для анализа представлений о пандемии использовался авторский опросник, включающий десять шкал:

1. «Уязвимость по отношению к COVID-19» (4 пункта, α Кронбаха=0.696; пример вопроса: «Бойтесь ли Вы заразиться COVID-19?»).

2. «Самоэффективность» («Знаете ли Вы, как защитить себя от заражения COVID-19?»).

3. «Связанные со здоровьем последствия пандемии» (4 пункта, α Кронбаха=0.83; пример: «Невозможность медицинской систе-

¹ Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности. Л.: ЛНИИФК, 1976. 18 с.

² Психодиагностика стресса: Практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. Казань: Казанский национальный исследовательский технический институт, 2012. 212 с.

мы оказать полноценную помощь в случае заболевания COVID-19»).

4. «Социальные последствия пандемии» (3 пункта, α Кронбаха=0.71; пример: «Отмена моих планов»).

5. «Меры профилактики» (5 пунктов, α Кронбаха=0.775; пример: «Носили маску для лица в общественных местах»).

6. «Конспирологические причины появления коронавируса» (3 пункта, α Кронбаха=0.699; пример: «Коронавирус был создан китайскими учёными»),

7. «Естественное происхождение коронавируса» («Коронавирус в результате естественного процесса изменения стал передаваться человеку от диких животных (предположительно – от летучих мышей»).

8. «Отношение к вакцинации» (3 пункта, α Кронбаха=0.843; пример: «Я соглашусь на вакцинацию против COVID-19»).

9. «Отношение к принудительности лечения больных COVID-19» («Если лица с COVID-19 не дают согласия на лечение, они должны получать его принудительно»).

10. «Информированность о COVID-19» (6 пунктов; пример: «Люди, которые заражены вирусом COVID-19, но при этом не имеют повышенной температуры, не могут заразить вирусом других людей»).

Для выявления взаимосвязей переменных (индивидуально-психологических характеристик и представлений о пандемии) применялся критерий корреляции Спирмена, а также использовался множественный регрессионный анализ. Внутренняя согласованность пунктов опросника определялась с помощью коэффициента α Кронбаха.

При обработке данных использовался пакет статистических программ IBM SPSS Statistics 23.

Результаты

Корреляционный анализ позволил выявить значимые взаимосвязи между индивидуально-психологическими характеристиками и вариантами адаптивного реагирования на пандемию (табл. 1). Так, были обнаружены корреляции выполнения мер профилактики с экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, открытостью опыту, двумя стратегиями совладания (решение проблем, избегание проблем) и тревожностью. Отношение к вакцинации имело положительные корреляции с доброжелательностью и открытостью опыту, а отрицательные – с копинг-стратегией «избегание проблем».

Отмечалось много значимых корреляций между представлениями о пандемии и адаптивным реагированием. Выполнение мер профилактики имело положительные корреляции с уязвимостью к COVID-19, самоэффективностью, социальными и связанными со здоровьем последствиями пандемии, информированностью о COVID-19, принудительностью лечения больных коронавирусом, позитивным отношением к вакцинации. Принятие вакцинации позитивно коррелировало с уязвимостью к COVID-19, связанными со здоровьем последствиями пандемии, информированностью о COVID-19, принудительностью лечения больных коронавирусом, выполнением мер профилактики, естественными причинами происхождения коронавируса, а негативно – с конспирологическими причинами появления коронавируса.

Результаты регрессионного анализа также свидетельствовали о разнообразии предпосылок адаптивного реагирования в ситуации пандемии. Предикторами выполнения мер профилактики ($N=2786$; $R^2=0,22$; $F=41,166$; $p<0,001$), явились такие переменные, как пол ($\beta=-0,053$), самооффективность ($\beta=0,126$), связанные со здоровьем последствия пандемии ($\beta=0,283$), социальные последствия пандемии ($\beta=0,068$), информированность о COVID-19 ($\beta=0,047$), положительное отношение к принудительности лечения больных COVID-19 ($\beta=0,053$), тревожность ($\beta=-0,049$), стратегия: поиск социальной поддержки ($\beta=-0,057$), доброжелательность ($\beta=0,065$), добросовестность ($\beta=0,064$), отношение к вакцинации ($\beta=0,097$).

Предикторами позитивного отношения к вакцинации, как показал регрессионный анализ ($N=2786$; $R^2=0,177$; $F=31,207$; $p<0,001$), оказались: пол ($\beta=0,157$), уязвимость по отношению к COVID-19 ($\beta=0,094$), информированность о COVID-19 ($\beta=0,113$), вера в конспирологические причины появления коронавируса ($\beta=-0,063$), вера в естественное происхождение коронавируса ($\beta=0,091$), положительное отношение к принудительности лечения больных COVID-19 ($\beta=0,236$), стратегия: избегание проблем ($\beta=-0,060$), добросовестность ($\beta=-0,100$), нейротизм ($\beta=-0,052$), выполнение мер профилактики ($\beta=0,102$).

Обсуждение результатов

Проведённое исследование показало, что адаптивное реагирование на пандемию определяется широким спектром психологических факторов. Результаты корреляционного и ре-

грессионного анализов обнаружили многообразие связей адаптивного реагирования на пандемию с личностными чертами (добросовестностью, доброжелательностью, открытостью опыту, экстраверсией, нейротизмом), доминирующими стратегиями совладания со стрессом (поиск социальной поддержки, решение проблем, избегание проблем), представлениями, относящимися к COVID-19 (уязвимость к COVID-19, самооффективностью, оценками последствий пандемии, информированностью о COVID-19 и причинах его появления).

Одним из значимых предикторов адаптивного реагирования явился пол, принадлежность к которому влияла как на соблюдение профилактических мер, так и на отношение к вакцинации. При этом связь с полом была различной: женщины лучше, чем мужчины выполняли меры профилактики, однако негативнее относились к вакцинации. Такая разница в реагировании мужчин и женщин обнаруживалась и в других ранее проведённых работах [14; 25; 20]. Следует также отметить, что именно пол (мужской) во многом определял позитивное отношение к вакцинации, оказавшись одной из наиболее влиятельных переменных среди других предикторов принятия вакцинации.

Наибольшее количество взаимосвязей с выполнением мер и принятием вакцинации обнаружили представления о пандемии (уязвимость, самооффективность, последствия пандемии, информированность о COVID-19, причинах его появления). Эти результаты соответствуют данным уже проведённых исследований, также указывающих на важную роль подобных

представлений в адаптации к пандемии [1; 16; 17].

Была обнаружена зависимость профилактического поведения и отношения к вакцинации от информированности о COVID-19: знаниями о его симптомах, способах передачи, защите от заражения. Отметим, что в других работах такая связь отмечалась не всегда: есть данные как о влиянии общей осведомлённости о COVID-19 на адаптивное реагирование, так и об его отсутствии [2; 15]. Уверенность человека в том, что больных коронавирусной инфекцией следует лечить принудительно, также оказалась предиктором как выполнения мер профилактики, так и позитивного отношения к вакцинации.

Помимо общих предикторов, влияющих как на поведенческие, так и отношенческие аспекты реагирования на ситуацию пандемии, выделяются и те, которые связаны только с одним из них. Так, значимой предпосылкой выполнения мер профилактики, выявленной в нашем исследовании, оказалась самоэффективность, то есть наличие у человека уверенности в способности защититься от коронавирусной инфекции. В условиях пандемии усиление самоэффективности определяется как наиболее важный фактор жизнеспособности человека [13; 18; 21]. О роли этой переменной сообщается и в других исследованиях психологических механизмов реагирования на пандемию [7; 11].

Кроме того, как показали корреляционный и регрессионный анализы, весомый вклад в следование профилактическому поведению вносили беспокойство последствиями пандемии, связанными со здоровьем и

касающимися изменений привычного образа жизни, а также положительное отношение к вакцинации. По данным только корреляционного анализа выполнению человеком «антиковидных» рекомендаций способствовало и переживание собственной уязвимости по отношению к COVID-19.

Вера в конспирологические причины появления коронавируса определяла отрицательное отношение к вакцинации. Такой результат, касающийся негативного влияния подобных убеждений на адаптивное реагирование в ситуации пандемии, отмечался и в других работах [4; 6; 15]. Эти результаты указывают на необходимость постоянной борьбы с фейками и пропаганде достоверных сведений, касающихся коронавирусной инфекции. В то же время предпосылками позитивного отношения к вакцинации оказались вера в естественные причины происхождения коронавируса, обеспокоенность связанными со здоровьем последствиями пандемии и представление о собственной уязвимости к COVID-19.

В отношении связи личностных черт с адаптивным реагированием корреляционный и регрессионный анализы показали несколько различающиеся результаты. Корреляционный анализ обнаружил существенно большее количество взаимосвязей: с выполнением мер профилактики позитивно коррелировали добросовестность, добродетельность, открытость опыту, экстраверсия, а негативно – нейротизм; с принятием вакцинации имели положительные корреляции добродетельность и открытость опыту.

По данным регрессионного анализа общим предиктором явилась та-

кая черта личности, как добросовестность, однако её вклад в адаптивное реагирование оказался различным. Добросовестность, как и предполагалось, оказывала влияние на выполнение мер профилактики, но при этом способствовала негативному отношению к вакцинации. Полученный нами результат расходится с данными других исследований, в которых эта черта, как правило, была положительно связана со следованием «антиковидным» рекомендациям [3].

Такие неожиданные результаты, касающиеся влияния добросовестности на отношение к вакцинации, возможно, объясняются тем периодом пандемии, во время которого проводился опрос респондентов для нашего исследования (начало 2021 г.). На этом этапе, несмотря на то что тема вакцинации активно обсуждалась, достоверных данных об её эффективности и последствиях было ещё недостаточно. Поэтому добросовестные люди, для которых характерны ответственность и продуманность при принятии решений, не обладали ещё достаточной информацией для формирования собственного мнения по этому вопросу.

Согласно результатам регрессионного анализа, другая личностная черта – доброжелательность – предсказуемо позитивно влияла на профилактическое поведение, что было показано и в предыдущих работах [3]. Нейротизм же оказался предиктором негативного отношения к вакцинации.

Суммируя данные регрессионного и корреляционного анализов, касающиеся роли личностных черт в адаптивном реагировании на пандемию, можно отметить, что с такого рода реакциями позитивно были связаны доброжела-

тельность, открытость опыту и экстраверсия, а негативно – нейротизм. В отношении же добросовестности результаты были противоречивы: эта черта способствовала выполнению мер профилактики, однако сочеталась с негативным отношением к вакцинации.

Несколько неожиданный результат был получен в отношении роли тревожности в адаптивном реагировании на пандемию. По данным корреляционного и регрессионного анализов, тревожность оказалась негативно связана с выполнением мер профилактики. Ранее же в других работах отмечалась её позитивная роль в случае следования «антиковидным» рекомендациям [14; 22]. Возможно, полученный нами результат обусловлен тем, что тревожность снижала самоэффективность человека, т. е. его уверенность в том, что он способен посредством тех или иных действий защитить себя от коронавируса. Корреляция тревожности и самоэффективности в нашем исследовании оказалась отрицательной и высоко значимой ($r = -0.10$, $p < 0.001$). Таким образом, люди с высокой тревожностью просто не верили, что выполнение мер профилактики защитит их от коронавирусной инфекции и вследствие этого слабо их выполняли.

Был обнаружен ряд взаимосвязей вариантов адаптивного реагирования с копинг-стратегиями. Выполнению мер профилактики способствовало наличие у человека склонности к частому использованию стратегии «решение проблем» и редкому – стратегии «избегание проблем». У лиц с позитивным отношением к вакцинации также отмечалась низкая выраженность такой стратегии совладания со стрессом как избегание проблем.

Стратегия «поиск социальной поддержки» оказалась негативно связана с выполнением мер профилактики. Подобный результат, вероятно, объясняется тем, что эту стратегию часто используют люди с повышенной социальностью, для которых следование определённым мерам профилактики (например, сокращению социальных контактов) оказывается трудновыполнимым, несоответствующим их личностным особенностям. Как свидетельствуют ранее проведённые исследования, экстраверты с характерной для них социальностью менее склонны выполнять рекомендации в условиях пандемии [1].

Обращает на себя внимание несоответствие между наиболее влиятельными предикторами выполнения профилактических мер и позитивного отношения к вакцинации. В первом случае это были такие переменные, как последствия для здоровья, самоэффективность, социальные последствия пандемии, доброжелательность, добросовестность, во втором – принудительность лечения больных с коронавирусом, пол, информированность о COVID-19, низкая выраженность добросовестности, уязвимость по отношению к COVID-19, вера в естественное происхождение коронавируса. Такое различие, возможно, объясняется тем, что соблюдение профилактических мер (ношение масок, мытьё рук, дистанцирование и пр.) – это более очевидный и наглядный способ борьбы с коронавирусом и его последствиями, который относительно легко осуществим, доступен и понятен по сравнению с вакцинацией, которая

представляет собой более «сложную» стратегию профилактики, помимо того, что недостаточно обоснованную на момент проведения опроса, но ещё имеющую отсроченный эффект с неопределёнными последствиями.

Выводы

Проведённое исследование показало, что предпосылками выполнения мер профилактики и положительного отношения к вакцинации являются разные по своему психологическому смыслу характеристики. Адаптивное реагирование в ситуации пандемии в значительной степени было связано с различными представлениями, касающимися COVID-19 (информированностью о COVID-19, уязвимостью к коронавирусной инфекции, самоэффективностью, обеспокоенностью последствиями пандемии, верой в конспирологические или естественные причины появления коронавируса). В несколько меньшей степени оно определялось личностными чертами (доброжелательностью, добросовестностью, открытостью опыту, экстраверсией, нейротизмом) и стратегиями совладания (избеганием проблем, решением проблем, поиском социальной поддержки). Обнаружилось несоответствие между наиболее влиятельными предикторами выполнения профилактических мер и позитивного отношения к вакцинации. Полученные результаты свидетельствуют о различных психологических механизмах выбора вариантов адаптивного реагирования на пандемию.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия: сборник статей / отв. ред. Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. Е. Воробьева. М.: Институт психологии РАН, 2021. 572 с.
2. Гордеева Т. О., Сычев О. А. Психологические предикторы благополучия и следования правилам здорового поведения во время эпидемии коронавируса (COVID-19) в России // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 62–98.
3. Отношение к мерам профилактики COVID-19: психологические основания и возможности коррекции / А. М. Борисова, Н. Б. Горюнова, Т. А. Кубрак, В. В. Латынов, А. В. Махнач // Психология. Психофизиология. 2021. № 3. Т. 14. С. 5–18.
4. Пандемия COVID-19 и конспирологические убеждения: психологические предпосылки, последствия, возможности коррекции / М. Г. Мягков, Т. А. Кубрак, В. В. Латынов, Ю. О. Мундриевская // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 156–163.
5. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 / А. Ю. Калугин, С. А. Щебетенко, А. М. Мишкевич, К. Сото, О. Джон // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. Т. 18. С. 7–33.
6. Стресс и совладание в семье в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 / Т. Л. Крюкова, О. А. Екимчик, Т. П. Опекина, Н. С. Шипова // Социальная психология и общество. 2020. № 4. Т. 11. С. 120–134.
7. Anxiety of nurses to support Wuhan in fighting against COVID-19 Epidemic and its correlation with work stress and self-efficacy / Y. Mo, L. Deng, L. Zhang, Q. Lang, H. Pang, C. Liao, N. Wang, P. Tao, H. Huang // Journal of Clinical Nursing. 2021. Vol. 30. № 3-4. P. 397–405.
8. Blagov P. S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages // Social Psychological and Personality Science. 2021. № 12 (5). P. 697–707.
9. Čavojová V., Šrol J., Ballová Mikušková E. How scientific reasoning correlates with health-related beliefs and behaviors during the COVID-19 pandemic? // Journal of Health Psychology. 2022. Vol. 27(3). P. 534–547. DOI: 10.1177/1359105320962266
10. Chan E. Y. Moral foundations underlying behavioral compliance during the COVID-19 pandemic // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 171. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Coping with COVID-19: Emergency stress, secondary trauma and self-efficacy in healthcare and emergency workers in Italy / M. Vagni, T. Maiorano, V. Giostra, D. Pajardi // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 10.10.21).
12. Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England / D. Freeman, E. Waite, L. Rosebrock, A. Petit, C. Causier, A. East, L. Jenner, A.-L. Teale, L. Carr, S. Mulhall // Psychological Medicine. 2020. Vol. 50. Iss. 2. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals> (дата обращения: 10.10.22).
13. Correction: Biting the bullet: When self-efficacy mediates the stressful effects of COVID-19 beliefs / N. Meyer, T. Niemand, A. Davila, S. Kraus // Plos one 2022. Vol. 17(3). URL: <https://journals.plos.org> (дата обращения: 10.10.21).
14. Erceg N., Ružojčić M., Galić Z. Misbehaving in the Corona crisis: The role of anxiety and unfounded beliefs // Current Psychology. 2020. №1 (10). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 10.10.2022).
15. Georgiou N., Delfabbro P., Balzan R. COVID-19-related conspiracy beliefs and their relation-

- ship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 166. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 10.10.22).
16. Ideological and Psychological Predictors of COVID-19-Related Collective Action, Opinions, and Health Compliance Across Three Nations / B. L. Choma, G. Hodson, D. Sumantry, Y. Hanoch, M. Gummerum // *Journal of Social and Political Psychology*. 2021. Vol. 9 (1). P. 123–143.
 17. Irrational beliefs differentially predict adherence to guidelines and pseudoscientific practices during the COVID-19 pandemic / P. Teovanovic, P. Lukic, Z. Zupan, A. Lazić, M. Ninković, I. Zezelj // *Applied Cognitive Psychology*. 2021. Vol. 35. P. 486–496.
 18. Predictors of COVID-19 voluntary compliance behaviors: an international investigation / C. Clark, A. Davila, M. Regis, S. Kraus // *Global Transitions*. 2020. № 2. P. 76–82.
 19. Psychological and behavioural responses to Coronavirus disease 2019: The role of personality / D. Aschwanden, J. E. Strickhouser, A. A. Sesker, J. Lee, M. Luchetti, Y. Stephan, A. R. Sutin, A. Terracciano // *European Journal of Personality*. 2021. Vol. 35 (1). P. 51–66.
 20. Psychological characteristics associated with COVID-19 vaccine hesitancy and resistance in Ireland and the United Kingdom / J. Murphy, F. Vallières, R. P. Bentall, M. Shevlin, O. McBride, T. K. Hartman // *Nature Communications*. 2021. № 12 (29). URL: <https://www.nature.com> (дата обращения: 10.10.21).
 21. Risk factors of psychological distress during the COVID-19 pandemic: The roles of coping style and emotional regulation / N. Li, L. Fan, Y. Wang, J. Wang, Y. Huang // *Journal of affective disorders*. 2022. № 299. P. 326–334.
 22. Solomou I., Constantinidou F. Prevalence and predictors of anxiety and depression symptoms during the COVID-19 pandemic and compliance with precautionary measures // *Age and Sex Matter*. 2020. № 2. P. 11–19.
 23. Sturgis P., Brunton-Smith I., Jackson J. Trust in science, social consensus and vaccine confidence // *Nature Human Behavior*. 2021. № 5. URL: <https://www.nature.com> (дата обращения: 10.10.21).
 24. We distance most when we believe our social circle does / B. Tuncgenc, M. El Zein, J. Sulik, M. Newson, Y. Zhao, G. Dezechache, O. Derooy // *British Journal of Psychology*. 2020. № 112 (2). URL: <https://scholarworks.iupui.edu> (дата обращения: 10.10.21).
 25. Women's Narratives about COVID-19, Preventive Practices and Sources of Information in Northwestern Tanzania / Z. Mchome, G. Mshana, E. Peter, D. Aloyce, S. Kapiga, H. Stöckl // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. URL: <https://www.mdpi.com> (дата обращения: 10.10.21).
 26. Zirenko M. S., Kornilova T. V. Individual differences in decisions on physical distancing during the COVID-19 pandemic // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. Vol. 18. № 2. P. 276–286.

REFERENCES

1. *Vliyanie pandemii na lichnost' i obshchestvo: psihologicheskie mekhanizmy i posledstviya: sbornik statej* [The impact of the pandemic on the individual and society: psychological mechanisms and consequences: a collection of articles]. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2021. 572 p.
2. Gordeeva T. O., Sychev O. A. [Psychological predictors of well-being and adherence to the rules of healthy behavior during the coronavirus epidemic (COVID-19) in Russia]. In: *Psihologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19* [Psychological support of the COVID-19 pandemic]. Moscow, Moscow University Press Publ., 2021, pp. 62–98.

3. Borisova A. M., Goryunova N. B., Kubrak T. A., Latynov V. V., Mahnach A. V. [Attitude towards the COVID-19 prevention measures: psychological grounds and possibilities for correction]. In: *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2021, no. 3, vol. 14, pp. 5–18.
4. Myagkov M. G., Kubrak T. A., Latynov V. V., Mundrievskaya Yu. O. [The COVID-19 pandemic and conspiracy beliefs: psychological preconditions, consequences, possibilities for correction]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2021, no. 467, pp. 156–163.
5. Kalugin A. Yu., Shchebenenko S. A., Mishkevich A. M., Soto K., John O. [Psychometrics of the Russian version of Big Five Inventory-2]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychometrics. Journal of the Higher School of Economics], 2021, no. 1, vol. 18, pp. 7–33.
6. Kryukova T. V., Ekimchik O. A., Opekina T. P., Shipova N. S. [Stress and coping in the family during self-isolation during the COVID-19 pandemic]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2020, no. 4, vol. 11, pp. 120–134.
7. Mo Y., Deng L., Zhang L., Lang Q., Pang H., Liao C., Wang N., Tao P., Huang H. Anxiety of nurses to support Wuhan in fighting against COVID-19 Epidemic and its correlation with work stress and self-efficacy. In: *Journal of Clinical Nursing*, 2021, vol. 30, no. 3-4, pp. 397–405.
8. Blagov P. S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages. In: *Social Psychological and Personality Science*, 2021, no. 12 (5), pp. 697–707.
9. Čavojová V., Šrol J., Ballová Mikušková E. How scientific reasoning correlates with health-related beliefs and behaviors during the COVID-19 pandemic? In: *Journal of Health Psychology*, 2022, vol. 27 (3), pp. 534–547.
10. Chan E. Y. Moral foundations underlying behavioral compliance during the COVID-19 pandemic. In: *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 171. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 10.10.2022).
11. Vagni M., Maiorano T., Giostra V., Pajardi D. Coping with COVID-19: Emergency stress, secondary trauma and self-efficacy in healthcare and emergency workers in Italy. In: *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 10.10.21).
12. Freeman D., Waite E., Rosebrock L., Petit A., Causier C., East A., Jenner L., Teale A-L., Carr L., Mulhall S. Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England. In: *Psychological Medicine*, 2020, vol. 50, iss. 2. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals> (accessed: 10.10.22).
13. Meyer N., Niemand T., Davila A., Kraus S. Correction: Biting the bullet: When self-efficacy mediates the stressful effects of COVID-19 beliefs. In: *Plos one*, 2022, vol. 17 (3). Available at: <https://journals.plos.org> (accessed: 10.10.21).
14. Erceg N., Ružojčić M., Galić Z. Misbehaving in the Corona crisis: The role of anxiety and unfounded beliefs. In: *Current Psychology*, 2020, no. 1 (10). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 10.10.2022).
15. Georgiou N., Delfabbro P., Balzan R. COVID-19-related conspiracy beliefs and their relationship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs. In: *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 166. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 10.10.22).
16. Choma B. L., Hodson G., Sumantry D., Hanoch Y., Gummerum M. Ideological and Psychological Predictors of COVID-19-Related Collective Action, Opinions, and Health Compliance Across Three Nations. In: *Journal of Social and Political Psychology*, 2021, vol. 9 (1), pp. 123–143.

17. Teovanovic P., Lukic P., Zupan Z., Lazić A., Ninković M., Zvezelj I. Irrational beliefs differentially predict adherence to guidelines and pseudoscientific practices during the COVID-19 pandemic. In: *Applied Cognitive Psychology*, 2021, vol. 35, pp. 486–496.
18. Clark C., Davila A., Regis M., Kraus S. Predictors of COVID-19 voluntary compliance behaviors: an international investigation. In: *Global Transitions*, 2020, no. 2, pp. 76–82.
19. Aschwanden D., Strickhouser J. E., Sesker A. A., Lee J., Luchetti M., Stephan Y., Sutin A. R., Terracciano A. Psychological and behavioural responses to Coronavirus disease 2019: The role of personality. In: *European Journal of Personality*, 2021, vol. 35 (1), pp. 51–66.
20. Murphy J., Vallières F., Bentall R. V., Shevlin M., McBride O., Hartman T. K. In: *Nature Communications*, 2021, no. 12 (29). Available at: <https://www.nature.com> (accessed: 10.10.21).
21. Li N., Fan L., Wang Y., Wang J., Huang Y. Risk factors of psychological distress during the COVID-19 pandemic: The roles of coping style and emotional regulation. In: *Journal of affective disorders*, 2022, no. 299, pp. 326–334.
22. Solomou I., Constantinidou F. Prevalence and predictors of anxiety and depression symptoms during the COVID-19 pandemic and compliance with precautionary measures. In: *Age and Sex Matter*, 2020, no. 2, pp. 11–19.
23. Sturgis P., Brunton-Smith I., Jackson J. Trust in science, social consensus and vaccine confidence. In: *Nature Human Behavior*, 2021, no. 5. Available at: <https://www.nature.com> (accessed: 10.10.21).
24. Tuncgenç B., El Zein M., Sulik J., Newson M., Zhao Y., Dezechache G., Deroy O. We distance most when we believe our social circle does. In: *British Journal of Psychology*, 2020, no. 112 (2). Available at: <https://scholarworks.iupui.edu> (accessed: 10.10.21).
25. Mchome Z., Mshana G., Peter E., Aloyce D., Kapiga S., Stöckl H. Women's Narratives about COVID-19, Preventive Practices and Sources of Information in Northwestern Tanzania. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18. Available at: <https://www.mdpi.com> (accessed: 10.10.21).
26. Zirenko M. S., Kornilova T. V. Individual differences in decisions on physical distancing during the COVID-19 pandemic. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 276–286.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова Анастасия Михайловна – младший научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии РАН;

e-mail: anamibo@yandex.ru; ORCID 0000-0002-2360-7599

Кубрак Тина Анатольевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН;

e-mail: kubrak.tina@gmail.com; ORCID 0000-0002-0701-1736

Латынов Владислав Викторович – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН;

e-mail: vladlat5@lenta.ru; ORCID 0000-0002-9584-2950

Махнач Александр Валентинович – доктор психологических наук, заместитель директора Института психологии РАН по научной работе;

e-mail: makhnach@ipran.ru; ORCID 0000-0002-2231-1788

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasya M. Borisova – Researcher, Laboratory of Psychology of Personality, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: anamibo@yandex.ru; ORCID 0000-0002-2360-7599.

Tina A. Kubrak – Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher of Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: kubrak.tina@gmail.com; ORCID 0000-0002-0701-1736

Vladislav V. Latynov – Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: vladlat5@lenta.ru; ORCID 0000-0002-9584-2950

Aleksandr V. Makhnach – Dr Sci. (Psychology), Prof., Chief Researcher, Deputy Director for Science of Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences; e-mail: makhnach@ipran.ru; ORCID 0000-0002-2231-1788

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Борисова А. М., Курбак Т. А., Латынов В. В., Махнач А. В. Взаимосвязь психологических характеристик и представлений о COVID-19 с адаптивным реагированием на пандемию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 47–59.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-47-59

FOR CITATION

Borisova A. M., Kubrak T. A., Latynov V. V., Makhnach A. V. Interdependence of psychological characteristics and perceptions of covid-19 with the adaptive pandemic response. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 2, pp. 47–59.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-47-59